

ЛЕКЦИЯ 3

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА В РАННЕМ И ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

1. Становление письменности на родных языках в средние века.
2. Разработка лингвистических проблем в западнохристианском мире
3. Разработка лингвистических проблем в восточнохристианском мире (IV-XV вв)
4. Формирование и развитие знаний о языке у славян.

Письмо появляется у того или иного народа, в той или иной культуре, как правило, в связи с возникновением необходимости удовлетворять потребности его духовно-познавательной деятельности и государственности. По отношению к народам Европы целиком сохраняет свою справедливость распространённая в истории мировой культуры формула **“За религией следует алфавит”**.

На её **Востоке** было принято от **Византии** христианство в форме, которая допускала возможность богослужения **на родном языке** и *поощряла создание своего алфавита на основе греческого и перевод церковных текстов на родной язык*.

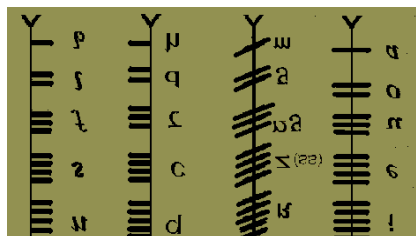
На её **Западе** проводником христианства был **Рим**, проповедовавший принцип **„трёхязычия”** (освящённые авторитетом Библии и христианской церкви древнееврейский, греческий и латинский языки). Здесь в религиозном обиходе в основном использовался **только латинский** язык (часто в региональной разновидности) и **при необходимости создавалась своя письменность** (сперва во вспомогательных целях), опирающаяся на постепенное, первоначально чисто стихийное приспособление латиницы к родному языку, фонологическая система которого существенно отличается от латинской.

Все европейские системы письма возникали на основе заимствования (авторского или стихийного) не столько форм букв, сколько способов построения алфавита и системы графики, сложившихся в греческом или латинском письме. Здесь хорошо прослеживается формулируемый общей грамматологией универсальный принцип развития систем письма в сторону их фонетизации, т.е. движения от идеографии к фонографии (фонемографии).

Европейские системы письма являются алфавитными, а такое письмо представляет собой, как известно, наиболее совершенную систему звукового письма для языков фонемного строя. Формирование письменностей на основе латиницы представляло собой долгий и противоречивый процесс стихийного приспособления знаков латиницы к иного рода системам фонем. Между культурными центрами (как правило, монастырями) и школами переписчиков шла острая конкурентная борьба, связанная с отстаиванием тех или иных графических приёмов.

Создание письменности на базе латиницы проходило следующие основные этапы:

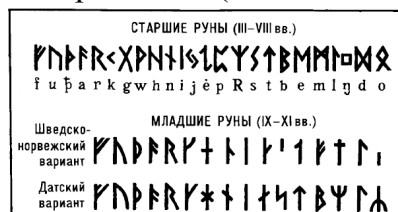
- записывание местными письменами в текстах на латинском языке собственных имён (топонимов и антропонимов) и других слов;
- вписывание на полях или между строк латинских текстов переводов на родной язык отдельных слов (глосс), словосочетаний и целых предложений;
- переводы религиозных (а впоследствии и светских) текстов на родной язык; создание оригинальных текстов различных жанров на родном языке.

Раньше всего письмо возникло *в Ирландии*. Здесь в 3—5 вв. (до принятия христианства) использовалось *огамическое письмо* (оно заключалось в нанесении определённого числа и размера насечек, расположенных под определённым углом к ребру камня). Близкая к идеалу фонографичность этой системы письма

свидетельствует о гениальности её создателей. В 5 в. ирландцы принимают христианство и в начале 6 в. создают своё письмо на латинской основе, используемое монахами для записи религиозных произведений и эпоса.

У германцев (Скандинавия, Англия, Германия) первоначально было распространено

руническое письмо. Старший рунический алфавит насчитывал 24 знаками (он условно называется футарком — по первым четырём буквам рунического алфавита: f-u-th-a-r-k). Это письмо использовалось в 3—7 вв., т.е. до принятия христианства.

Англосаксы были первым германоязычным народом, перешедшим к систематическому использованию латинского письма для записи текстов на родном языке.

Сравнительно поздно письменность появилась в **романоязычных** странах, что объясняется, по всей очевидности, *распространённым умением читать и понимать тексты на мёртвом уже к 5 в. латинском языке*. Необходимость в своём письменном языке осознаётся в связи с большим, мешающим пониманию письменных текстов разрывом между канонической латынью и разговорным языком. Своя письменность формируется во Франции в 9 в., в Провансе в 11 в., в Испании, Португалии, Италии и Каталонии в 12—13 вв.

Первые *чешские* памятники латиницей появляются в 13 в., хотя латиница проникла к западным славянам раньше глаголицы и кириллицы (до неудачно окончившейся моравской миссии Константина Философа и Мефодия с их учениками в 9 в.). Чешскую письменность создают в монастырях монахи, учившиеся у немцев. Поэтому столь ощутимо влияние образцов латинской и немецкой графики.

Польская письменность создаётся на основе латиницы с ориентацией на чешскую и немецкую графику. Здесь особо сказались трудности, вызванные большим числом специфически польских согласных, а также носовых гласных.

В средние века закладывается одно из важнейших направлений филологии — критика **библейского текста**, а с 9 в. закрепляется тривиум — цикл из трех основных филологических дисциплин — **грамматики, диалектики и риторики**. Грамматике в этот период отводится место как науке о классических языках — латинском и греческом, и их формах; диалектика — это наука о началах философии и логики; риторика — наука об искусстве красноречия. Каждое учение ведало как бы своей областью речи: грамматика ведала всеми литературными текстами, но только в области употребления словаря, частные науки занимались своей сферой речи: поэтика — поэтической речью, риторика — прозаической, диалектика — научной.

Разработка лингвистических проблем в средневековой Западной Европе

Различия в путях развития в период средневековья **европейского Запада** (романо-германского культурного ареала — *Romania* и *Germania*) и **европейского Востока** (греко-славянского культурного ареала) явились следствием не только экономических, политических и географических факторов, разделивших Римскую империю на две отдельные империи, а затем и христианство на западное и восточное, но и, по всей очевидности, итогом воздействия факторов этнопсихологических, а именно изначальной **неодинаковости менталитетов греков и римлян** — двух великих народов древней Европы, заложивших фундамент европейской цивилизации.

На средневековом Западе большее внимание уделялось **вопросам философии, диалектической логики и общей методологии науки**, что наложило свой отпечаток на способы формирования лингвистических идей и определения основных понятий теории языка, на утверждение логицизма в описании языка. Здесь была более резкой, чем в Византии, **конфронтация античного и средневекового, языческого и христианского начал** в культуре “варварского” Запада. В развитии средневековой культуры и науки **Запада** можно условно выделить **два этапа**, характеризующих также особенности научного и общественного статуса лингвистики — **ранний (с 6 по 10 вв.) и поздний (с 11 по 14 вв.)**.

Для раннего этапа характерны:

- систематизация античного идейного наследия и его приспособление к иной эпохе;
- господство латинского языка во всех сферах официального общения;
- создание собственных письменностей на латинской основе;
- перевод на родные языки церковных и светских текстов, а потом и составление оригинальных текстов;
- письменная фиксация в ряде стран произведений эпоса на родном языке.

На первом этапе отдельные мыслители Западной Европы были внимательны не только к римским авторам, но и к греко-византийской культуре, более или менее было распространено знание греческого языка, поддерживались культурные, философские, научные контакты с Византией. На втором же этапе стало редким прямое (беспереводное) обращение к греческим авторам, угасал интерес к греческому языку, ослабевали культурные и научные связи с византийским миром.

Для **первого этапа** средневековой западноевропейской мысли характерно безраздельное господство идеологии одного из выдающихся представителей западной патристики **Августина Блаженного** (354—430), выступавшей в течение ряда веков в форме августианства и ориентировавшейся больше на Платона и неоплатонизм, чем на Аристотеля.

Грамматика раннего средневековья выступала **как прикладная дисциплина**, обслуживавшая преподавание и комментирование текстов античных (в основном римских) авторов и стоящая в стороне от философии языка. Работа над латинской грамматикой была сосредоточена в монастырских и епископских школах.

История западноевропейского языкознания раннего средневековья представляет собой прежде всего **историю изучения и преподавания классического латинского языка** (на основе канонизированных руководств **Доната и Присциана** и многочисленных

комментариев к ним, а также ряда римских авторов классической и позднеримской поры). В средневековой обиходно-разговорной латыни накопились серьёзные отличия от классического латинского языка. Осуществлённый в 5—6 вв. **латинский перевод Библии (Vulgata)** отражал новое состояние этого языка. Язык перевода был освящён в глазах церковников авторитетом Писания, к “языческим” же авторам античной поры и классической латыни они относились пренебрежительно.

Позднее средневековье представляет собой эпоху коренных изменений в социально-экономической и духовной жизни западноевропейского общества, серьёзных достижений в науке и культуре, формирования принципиально новой системы образования, отвечающей потребностям развития естественных наук, медицины, инженерного дела и т.п. и постепенно вытесняющей прежнюю систему обучения “семи свободным искусствам”. Однако по-прежнему латынь используется в качестве языка религиозных текстов, богословия, философии, науки, образования и международного общения в Западной Европе, а также как предмет преподавания и изучения.

На позднем этапе наблюдаются:

- прежнее подчинение науки религиозной догматике и некоторые отступления от этих догм, выражение осуждаемых церковью взглядов;
- создание принципиально новой культуры и новой науки;
- расцвет схоластической логики и попытки её применения в теологии;
- построение в русле схоластики теоретической грамматики;
- утверждение принципов универсализма;
- разработка новых методов научного доказательства;
- формирование собственных научных направлений и концепций, появление научных школ; идейная подготовка Ренессанса.

Создаются оригинальные лингвистические концепции; критическое комментирование руководств **Доната и Присциана** с высоты новых научных достижений; **разработка** так называемых логических, философских, **универсальных грамматик**; появление в ряде стран **первых грамматик родных языков**.

На роль новой царицы наук (вместо грамматики) **выдвигается логика**, а затем и метафизика. В 12—14 вв. **возникает большой ряд университетов** (Болонья, Салерно, Падуя, Кембридж, Оксфорд, Париж, Саламанка, Лисабон, Краков, Прага, Вена и т.д.). К ним от монастырских школ переходит роль главных образовательных и научных учреждений.

Серьёзное воздействие на переориентацию грамматики и её превращение в науку оказала разрабатывавшаяся в 11—14 вв. **схоластика**. **Схоластика**, в которой совпадают логика и диалектика (философия), **сыграла важную роль в формировании принципиально новой науки, нового миропонимания**. Она вовлекла в свою сферу **грамматику**, соединив в одном потоке исследований философию языка и грамматику (языкознание), придав грамматике новые, спасающие её в изменившихся условиях ориентиры. Именно в недрах логики возникла теоретическая грамматика (аналогичная современной общей лингвистике) как строгая доказательная наука.

В конце 13 в., в период общекультурного подъёма в Западной Европе, в русле “новой” логики формируется грамматическое учение **модистов**. Грамматическое учение

модистов представляет собой вершину достижений западноевропейской науки позднего средневековья, первую теорию языка в европейской научной традиции. Парижский университет оказался колыбелью грамматики модистов. Модисты, центральным теоретическим понятием которых были способы обозначения (*modi significandi*), внесли величайший вклад в разработку проблемы **грамматических значений**. Язык они понимали как **жёсткую систему**, которая направляется точными законами, имеющими автономный и универсальный характер. Модисты убеждены в том, что конечная причина лежит вне языка, что начало грамматики находится в вещах. Модисты создают универсальную / общую грамматику, отождествляемую по существу с грамматикой латинского языка. Ими строится всеобъемлющая теория языка и разрабатываются основы семиотики.

Самыми выдающимися модистами принято считать **Петра Гелийского, Роберта Килвордби и Томаса Эрфуртского**. Петр Гелийский считается наиболее авторитетным комментатором «Курса грамматики» Присциана в 12 в. Он относился к интерпретации грамматического учения латинского автора творчески, т.е. вносил свой вклад в вопросы, связанные в первую очередь с причинами изобретения частей речи и их акциденций. Петр Гелийский утверждал, что необходимость существования таких частей речи, как имя существительное, имя прилагательное, местоимение и других, а также их морфологических категорий (падежа, числа, рода) выводится из свойств объективного мира. Он пытался построить определенную модель порождения речи, которую описывал как соединение звуков или букв в слоги, слогов в слова и слов в предложения.

Роберт Килвордби сыграл важную роль в обосновании универсальной (общей) грамматики. Он связывал возможность построения такой грамматики с универсальной природой человеческого мышления. На специальные грамматики он смотрел как на особые варианты языкового выражения универсального содержания. Латинский язык признавался за идеальный вариант языка вообще. Тем самым он расценивался как эталон для других языков.

Самым выдающимся модистом можно считать **Томаса Эрфуртского**, который в 14 в. создал книгу «**Спекулятивная грамматика**». Томас включал в грамматику только две дисциплины: морфологию (этимологию) и синтаксис (диасинтетику). В области морфологии заслуга Томаса состоит в том, что ему удалось осуществить межуровневую (или межчастеречную) **классификацию частей речи**, отправляясь от определенных содержательных категорий. К этим категориям он относил субстанцию, качество и отношение.

Наибольших успехов достигли модисты в области синтаксиса. Самое удивительное состоит в том, что они уже отметили три стадии в процессе создания нового предложения – лексическую, морфологическую и синтаксическую.

В конце **второго этапа**, в 13 в. утверждается господство идеологии **Фомы Аквинского** (1225 или 1226—1274), связанной с переориентацией на Аристотеля и с отказом от идей Платона.

Фома Аквинский, стоявший на позиции **синтеза реализма и номинализма**, различал три вида универсалий: *in re* '**внутри вещи**', *post re* '**после вещи**' и *ante re* '**перед вещью**'. Обозначаемое предложения оно понимал как объединённые связкой значения субъекта и предиката. Им разграничивались первичное значение слова и его употребление

в речи. Разграничению существительного и прилагательного служил логико-семантический критерий (выражение основного понятия и приписывания ему признака).

Позднее средневековье характеризуется усилением интереса к **научному изучению родных** языков и использованию этих языков для их же описания (в условиях господствовавшего тогда билингвизма с преобладанием в официальной сфере общения латинского языка).

Разработка лингвистических проблем в восточнохристианском мире (IV-XV вв)

Восточная Римская империя и византийская культура в целом сыграли гигантскую роль в сохранении и передаче греко-римского философского и научного наследства представителям идеологии и науки Нового времени. Именно византийской культуре Европа обязана достижениям в творческом **синтезе языческой античной традиции** (по преимуществу в позднеэллинистической форме) и **христианского мировоззрения**.

В специфике культурной жизни Византии отразилась целая череда знаменательных исторических процессов: раннее обособление в составе Римской империи; перенесение в 330 г. столицы Римской империи в Константинополь, ставший задолго до этого ведущим экономическим, культурным и научным центром империи; окончательный **распад Римской империи на Западную Римскую и Восточную Римскую в 345 г.**; **падение в 476 г. Западной Римской империи и утверждение на Западе Европы полного господства “варваров”**. Византии удалось надолго **сохранить централизованную государственную власть** реально над всеми присредиземноморскими территориями. Она более или менее успешно противостояла натиску племён в период “великого переселения народов”.

К IV в. здесь уже утвердилось **христианство**, официально признанное в VI в. государственной религией. К этому времени в борьбе с языческими пережитками и многочисленными ересями сложилось **православие**. Оно стало в VI в. господствующей в Византии формой христианства. Духовную атмосферу в Византии определяло длительное **соперничество с латинским Западом**, приведшее в **1204 г.** к официальному разрыву (схизме) греко-кафолической и римско-католической церквей и к полному прекращению отношений между ними.

Византия оказывала мощное культурное воздействие на народы прилегающих стран.

В 1453 г. Византийская империя окончательно пала под натиском турок-османов. Начался массовый исход греческих учёных, писателей, художников, философов, религиозных деятелей, богословов в другие страны, в том числе и в Московское государство.

Особенности византийской науки о языке во многом объясняются сложной языковой ситуацией в империи. Здесь конкурировали друг с другом архаичный по своему характеру литературный язык, непринуждённая народно-разговорная речь, продолжающая народный язык общееллинистической эпохи, и промежуточное литературно-разговорное койне. В государственном управлении и в обиходе византийцы / “ромей” первоначально широко использовали латинский язык, который уступил статус официального греческому лишь в VII в. Со временем сокращалось число лиц, хорошо владеющих латынью, и возникла необходимость в заказах на переводы произведений западных авторов.

Византийцам приходилось поддерживать постоянные контакты с носителями самых разнообразных языков — германских, славянских, иранских, армянского, сирийского, а затем и арабского, тюркских и т.д. Многие из них были знакомы с письменным древнееврейским как языком Библии. В XI—XII вв. — после вторжения и расселения на территории Византии многочисленных славянских племён и до образования ими самостоятельных государств — Византия была по сути дела греко-славянским государством.

Показательно (в отличие от латинского Запада) **бережное отношение византийской церкви и монастырей к сохранению и переписыванию античных** (языческих по своему содержанию) памятников. Византия допускала исполнение религиозного культа **на родных языках**, стимулировала создание собственных письменностей и перевод на свои языки текстов Священного писания (копты, готы, армяне, грузины, болгары, восточные славяне).

Хранительницей грамматических знаний, составлявших основу образования, оказалась **школа**. Она предполагала на начальной ступени приобщение к элементарным навыкам чтения и письма у “грамматиста”, затем трёхлетнее обучение у “грамматика”, вооружённого пособиями **Дионисия Фракийца и Феодосия Александрийского**, и, наконец, переход к “ритору” или “софисту”. Многие труды, предназначенные для школы, имели преимущественно лингводидактическую направленность.

Бурное развитие испытала византийская **лексикография**, основанная главным образом на позднеантичных словарях и сводах. Было положено начало „алфаветизации” материала в словарях. Появлялись этимологические, синонимические, терминологические словари, словари варваризмов.

В Византии наметилось противопоставление **филологии и грамматики**. Филология сосредоточивала своё внимание на изучении “культурного” аспекта языковых явлений. Она — в отличие от грамматики как „технической” дисциплины — направляла свои усилия на сохранение в чистоте древней книжности, на комментирование изданий античных авторов, а также и на подготовку пособий для чиновников, которые должны были знать образцы римской и эллинской древности, уметь составить грамотные документы.

Стилистики занимала внимание византийских учёных как промежуточная между литературоведением и грамматикой область. Много внимания уделялось риторике. **Риторика** была положена в основу высшего образования.

Значительных успехов византийцы достигли в **практике и теории перевода**. Они осуществляли переводы западных богословов и философов, активизировав эту деятельность после завоевания Константинополя крестоносцами.

Языкознание Византии сыграло огромную роль в приспособлении традиции античного языкознания к новым историческим условиям, в её передаче культуре европейского Запада и Востока.

Создание собственных систем письма в восточнохристианском культурном ареале

На греческой основе был создан большой ряд систем письма. Это обуславливалось необходимостью перевода Библии на родные языки в связи с принятием христианства от Византии. Создавались эти системы письма, как правило, в результате индивидуального

творчества, предполагающего понимание фонологических особенностей родного языка и сознательный отбор графических приёмов, которыми располагало греческое письмо. С ориентацией на греческий алфавит по существу изобретались собственные алфавиты.

Коптское письмо в Египте было первым из их числа. Оно было создано во II в. переводчиками Библии с греческого языка на древнеегипетский в целях пропаганды христианства среди египетского населения.

Готы (восточные германцы) приняли христианство (в основном в форме арианства) в III—IV вв., в период пребывания на Дунае. В итоге они получили своё письмо и перевод Библии на родной язык в середине IV в. из рук учившегося в Византии епископа Вульфилы.

Армяне приняли христианство от Византии в 301 г. В связи с этим появилась необходимость иметь богослужебную литературу на родном языке. Армянское письмо было создано около 406 г. Месропом Маштоцем.

Грузины также приняли христианство от Византии. Изобретение грузинского письма, призванного обслуживать религиозный культ, приписывается царю Фарнавазу (IV—V вв.).

От Византии приняли христианство и **славяне**. В истории становления славянской письменности на греческой основе выделяются три периода: **солунский, моравский и болгарский**. Возможно, что славяне использовали до появления своего письма греческий алфавит “без устройства”. Многие исследователи приписывают Константину Философу (в крещении Кириллу; 827—869). создание около 863 г. глаголицы, которая и использовалась для перевода Евангелия с греческого языка на славянский до отъезда во главе православной миссии (куда входил и его старший брат Мефодий; 815—885) в Моравию, которая в 862 (или 863) г. заключила с Византией союз для борьбы с франкской империей и “латинско-франкским” духовенством. Завершена работа по переводу была уже в Моравии. Именно глаголица использовалась в Моравии, впоследствии длительное время в Хорватии и Словении. Знали её и в других славянских землях. Кириллица же была создана продолжателями Константина и Мефодия после их изгнания из Моравии. Она строилась на основе сознательной стилизации и придания большинству её знаков вида греческих букв. Кириллица получила распространение во многих славянских странах и вытеснила глаголицу.

Формирование и развитие знаний о языке у славян

В кирилло-мефодиевскую эпоху начинается развитие **теории перевода** (слово) . Славянская лингвистическая мысль начала своё развитие в Болгарии и Сербии. В начале 10 в. появилась монументальная антология переводов некультовых текстов, созданная по заказу царя Симеона. Она вошла в историю как Изборник Святослава.

На Руси языкознание формировалось в условиях старославянско-древнерусской диглоссии. Первыми его шагами были опыты глоссирования, которое и в других странах выступало как универсальная предпосылка лексической семантики. Глоссы в рукописных книгах 11—13 вв. представляли собой или переводы отдельных, остававшихся непонятными слов, или толкования иноязычных терминов и описания понятий, или комментарии и этимологические справки по поводу упоминаемых в тексте антропонимов и топонимов, или новые слова взамен уже устаревших, или разъяснения смысловых и стилистических расхождений в лексике двух контактирующих родственных языков. В

процессе глоссирования шёл активный поиск древнерусской лексической нормы.

В 14—15 вв. складываются русский и украинско-белорусский (в двух вариантах — южном и северном) литературные языки рядом с продолжавшим функционировать старославянским языком. В 15—16 вв. глоссировка текстов становится ещё более активной. В этот период происходит становление самостоятельного словарного дела трёх отдельных народов.

Активно ведётся и переводческая деятельность. Создаются многочисленные восточнославянские списки переводов грамматики Иоанна Дамаскина, книги Константина Философа “О писменехъ”, “Жития” Кирилла и Мефодия и т.д.

В 16 в. (со становлением национальной государственности) появляются переводные грамматики и словари, которые фиксируют нормы церковнославянского языка, всё больше отличающегося от народно-разговорного языка. В эту эпоху по-прежнему сохраняется линия на центральное положение **слова** в грамматике.

Завершение синтеза греческой и латинской традиций произошло в более позднее время. В то время как *Лаврентий Зизаний* ориентировался на греческую традицию, *Мелетий Смотрицкий* опирался в основном на латинскую традицию (но с оглядкой на греческую).

Большую роль сыграло изобретение книгопечатания. Книгопечатание способствовало последовательной систематизации грамматических знаний. Первоначально русские лингвистические термины были очень расплывчаты. Лишь постепенно формируется своя терминологическая система. Утверждается стремление к ясности терминов к более строгим определениям. К началу 18 в. складываются все условия для создания синтетического труда по русской грамматике и предпосылки для развития общелингвистических идей.

Литература:

1. История лингвистических учений: Средневековая Европа. Л., 1985;
2. История лингвистических учений: Позднее Средневековье. СПб., 1991;
3. Алпатов, В. М. История лингвистических учений. М., 1998;
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 [переиздание: Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998]
- 5.